

УДК 82-225

**«ЗАГАДКА К. М. СТАНЮКОВИЧА»
В ОСМЫСЛЕНИИ НАУКИ И КРИТИКИ**

Чжан Менцзя

Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
Симферополь
E-mail: mengjia9339@mail.ru

Творческое наследие К. М. Станюковича разделено на две текстовые группы, отличные не только по своей тематике (морские и «неморские») и объему, но и по читательскому вниманию, роли в русском литературном процессе. Эта особенность рождает литературоведческую проблему, которую было бы справедливым назвать главной загадкой творчества К. М. Станюковича: чем обусловлено, что две тематически дифференцированные группы произведений, создававшиеся одним и тем же автором и зачатую синхронно, сыграли совершенно неравнозначную роль в литературном процессе и заняли существенно разное по масштабу и долговечности место в читательском сознании? Настоящая статья обобщает выводы литературных критиков и литературоведов, предпринимавших шаги к решению этого вопроса.

Ключевые слова: К. М. Станюкович, литературная маринистика, беллетристика, творческий метод.

ВВЕДЕНИЕ

Самый общий взгляд на творчество К. М. Станюковича позволяет заметить характерную особенность: все наследие автора четко разделяется на две текстовые группы, которые разнятся не только по своей тематике (морские и «неморские») и объему, но и по читательскому вниманию, роли в русском литературном процессе. Эта особенность рождает литературоведческую проблему, которую было бы справедливым назвать главной «загадкой творчества К. М. Станюковича»: чем обусловлено, что две тематически дифференцированные группы произведений, создававшиеся одним и тем же автором и зачатую синхронно, сыграли совершенно неравнозначную роль в литературном процессе и заняли существенно разное по масштабу и долговечности место в читательском сознании? Для успешного решения этой проблемы современное литературоведение имеет возможность опереться на те наблюдения и выводы, которые были сделаны литературными критиками и учеными предшествующих эпох.

Цель настоящей статьи – обобщить лиетатурно-критические и литературоведческие выводы относительно специфических особенностей художественного творчества К. М. Станюковича. При этом необходимо решить следующие **задачи**: реконструировать историю литературно-критических и литературоведческих обращений к творчеству К. М. Станюковича; сопоставить взгляды литературных критиков и литературоведов разных эпох на художественные достижения К. М. Станюковича; обобщить позиции, которые на сегодня могут считаться итогом литературно-критического и научного осмысления литературного наследия К. М. Станюковича. **Объект** статьи – специфика литературного творчества К. М. Станюковича; **предмет** – литературное творчество К. М. Станюковича в литературно-критическом и научном осмыслении.

ТВОРЧЕСТВО К. М. СТАНЮКОВИЧА В ОБЪЕКТИВЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

Хотя первая литературная публикация К. М. Станюковича относится еще к 1859 г. [30, с. 11], рецензенты из авторитетных журналов начали отзываться на его произведения лишь спустя два десятилетия. В 1879 г. «Отечественные записки», отреагировав на выход сборника повестей и рассказов Станюковича «В людях», хотя и признали за автором наличие таланта, но все же указывали на целый ряд художественных недостатков: «ни психологии, ни твердых и отчетливых образов, ни характерных положений» [10, с. 167]. В следующем 1880 г. анонимный критик «Отечественных записок» еще более остро отозвался о только что вышедшем романе Станюковича «Наши нравы». Автор отзыва упрекал писателя в «репортерском безучастии», с каким он относится к своим персонажам, в отсутствии психологической достоверности, наконец, в ошибочных обобщениях, которые выразились даже в самом названии романа [22, с. 97].

На этом фоне весьма показателен отзыв 1889 г., принадлежащий писателю и постоянному сотруднику «Вестника Европы» К. К. Арсеньеву, который уже получил возможность сравнить «неморские» произведения К. М. Станюковича с новинкой его творчества – «Морскими рассказами», вышедшими отдельной книжкой в 1888 г.

Оценка «неморских» произведений близка к той, что высказывалась прежде «Отечественными записками». По мнению К. К. Арсеньева, «характеры здесь шаблонны, исполнение – ординарно», но вот «Морские рассказы», «будто написаны другой рукой». В «Морских рассказах» К. К. Арсеньеву нравится все: и выбор тематики, и морские пейзажи, и верно выписанные портреты. В заключение критик приходит к мысли, что К. М. Станюкович первым в русской литературе мастерски изобразил морскую жизнь, то есть сделал то, что по отношению к военному быту давно уже исполнено гр. Л. Толстым» [1, с. 681].

Любопытно, что в 1893 г., когда очередной отзыв о Станюковиче появился в «Русском богатстве», писатель уже воспринимался как автор преимущественно морских произведений. «Русское богатство» сравнивало К. М. Станюковича с И. К. Айвазовским и даже предлагало специальный термин, определяющий специфику его морских сочинений: «литературная маринистика» [17, с. 81]. Критик «Русского богатства» высоко оценивает способность К. М. Станюковича выражать красочность морских картин и умение создать точные типажи моряков. Возвращение же автора к «неморской» тематике, критик сравнивает с примеркой «вицмундира», который, по метафорическому выражению рецензента, писателю гораздо менее к лицу, нежели мундир морской, поскольку очерки о сухопутной жизни содержат сгущение красок и нарочитую назидательность [17, с. 84-85].

В общих чертах это заключение «Русского богатства», видимо, разделялось большинством читателей и критиков, во всяком случае, в «Истории новейшей русской литературы» А. М. Скабичевского К. М. Станюкович оценивался как писатель, которому принадлежит большое количество произведений, но «особенное достоинства имеют <...> его “Морские рассказы”, исполненные живого бытового интереса и рельефно, мастерски очерченных типов русских моряков» [34, с. 336]. В 1900 г. известнейший историк литературы С. А. Венгеров поместил в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» очерк о К. М. Станюковиче, оценив морские произведения как «лучшее из написанного» автором [4, с. 437].

В 1901 г. «Морские рассказы» К. М. Станюковича были удостоены самой престижной литературной премии России – Пушкинской премии, учрежденной

Императорской Петербургской академией наук. При этом рецензентом «Морских рассказов» выступил известный литератор, автор ряда произведений о народной жизни, почетный академик Академии наук по разряду изящной словесности А. А. Потехин, который констатировал, что К. М. Станюкович «вывел целую галерею типов современного русского военного флота» и «“Морские рассказы” автора – это живая панорама, в которой вы видите всю жизнь, все подробности быта, всю душу, все мирозерцание русского моряка на разных степенях служебного положения и нравственного развития» [33, с. 6].

В соответствии с постулатами теории читательского восприятия, рецепция произведения публикой (и прежде всего, критиками, выражающими мнение известного сегмента аудитории) является для автора важным ориентиром при выборе тематики творчества и повествовательной стратегии [25; 26, с. 68–69]. Так что закономерно предположить, что острый интерес критиков именно к морским произведениям – упрочивал готовность К. М. Станюковича развивать морскую тему, к которой он серьезно обратился довольно поздно (в последнее пятнадцатилетие своего творчества).

После смерти писателя (1903) читательский интерес к его маринистике не ослабевал. Сохранился он и в советскую эпоху, поддержав интерес критиков к творчеству К. М. Станюковича. В качестве его главного литературного достижения однозначно выделялись именно морские произведения. «Береговая» же беллетристика социально-политического плана признавалась слабо художественной, несмотря всю ее антибуржуазную направленность. Наиболее выразительно эта мысль высказана в статье члена Содружества писателей революции «Перевал» М. М. Поляковой «Станюкович и его морские рассказы». Статья предваряла издание «Морских рассказов» (1934), однако по своей полемической заостренности и охвату материала выбивалась за пределы жанра традиционной вступительной статьи. По убеждению М. М. Поляковой, К. М. Станюкович всегда оставался человеком эпохи 1860-х гг. Он искренне отвергал и мораль, и социально-экономическую систему капитализма, которые стремительно охватывали послереформенную Россию, однако его знания об этой новой эпохе были ограничены. «О капиталистической России, –

утверждает М. М. Полякова, – Станюкович знает ровно столько, сколько это нужно, было для фельетониста, не принимающего ее». По мнению критика, этого хватало для создания «остроумных и злых памфлетов», но при создании художественных произведений автор оказывался «осужден на <...> схематизм при изображении чужой, враждебной и непонятной новой действительности» [32, с. 20–22]. В то же время, описывая в морских произведениях эпоху 1960-х гг., писатель оказывается как бы на своей территории и потому уходит от схематизма, наделяя свои персонажи индивидуальными чертами, объективируя свой взгляд и тем самым превращая свою маринистику в «достояние многих поколений» [32, с. 7, 24].

В 1935 г. о маринистике К. М. Станюковича в журнале «Литературный критик» высказался известный драматург В. В. Вишневский, включив свои рассуждения в статью о романе А. С. Новикова-Прибоя «Цусима». По мысли В. В. Вишневого, эпичное произведение Новикова-Прибоя не явилось «внезапным» явлением отечественной литературы, а имело «примечательную родословную», начало которой положил А. А. Бестужев-Марлинский, но важнейшая страница которой – творчество Станюковича. Морские рассказы последнего, по словам Вишневого, «дали незабываемую картину жизни старого русского флота», «захватывали, доводили до слез» читателя. По мнению В. В. Вишневого (кстати, воевавшего во флоте и писавшего о моряках), морские типы Станюковича «были потрясающе жизненны», а изображенная им «галерея морских волков, битые, жестокие нравы, “марсофлотский” дух, первые протесты матросов, – все связано в великолепный морской узел живой страдальческой эпопеи» [9, с. 111]. В. В. Вишневский, пожалуй, оказался первым критиком, который выделил литературную маринистику в качестве отдельного вектора развития русской литературы, кратко очертил ее историю и обозначил место Станюковича в этой истории.

Характерно, что и сам А. С. Новиков-Прибой воспринимал К. М. Станюковича в качестве наставника. Последняя печатная работа А. С. Новикова-Прибоя (1944) была посвящена как раз К. М. Станюковичу. Подобно предшественникам, он обращал внимание, что «неморские» романы Станюковича не представляли «большой художественной ценности» [23, с. 344], зато морские рассказы это – «замечательная

картина жизни русского военно-морского флота <...>, написанная талантливо и правдиво»: «Станюкович впервые в русской литературе создал образ матроса – подлинного сына народа на родных морях», и созданные писателем морские портреты – «это не схематические наброски, а живые люди, суровые на вид “морские волки”, в которых бьется доброе и любящее сердце» [23, с. 345]. Заметим, кстати, что последнюю фразу Новиков-Прибой позаимствовал из очерка о Станюковиче С. А. Венгерова [Ср.: 23, с. 345 / 4, с. 437]. В заключение Новиков-Прибой делает признание, важное для понимания роли К. М. Станюковича в становлении традиций русской маринистики: «Для меня в начале моей писательской деятельности “Морские рассказы” явились настоящим откровением. Я учился у Станюковича и его пониманию жизни моряка, и тому теплому, любовному отношению к людям, которое так характерно для этого талантливого писателя. <...> У Станюковича учился не только я, но учатся и сейчас наши талантливые писатели маринисты» [23, с. 345–346].

Эти мысли оказались близки и другому известному советскому писателю, чья жизнь и творчество были тесно связаны с военно-морским флотом. Речь идет о Б. А. Лавреневе, который в 1953 г. опубликовал в «Литературной газете» статью «К. М. Станюкович». В отличие от В. А. Вишневского, Б. А. Лавренев полагал, что родоначальником русской литературной маринистики явился не А. А. Бестужев-Марлинский, а именно К. М. Станюкович, поскольку именно он сумел создать «подлинно художественные произведения, открывающие читателю увлекательный мир морской службы, борьбы с грозной стихией моря, показать образы и характеры русских людей, посвятивших свою жизнь морю» [18, с. 410]. Б. А. Лавренев был единомышлен с другими критиками в том, что морская жизнь стала «главной темой Станюковича», и, разгадывая секрет особой популярности морских произведений писателя, замечал, что уже первые морские рассказы Станюковича «обратили на себя внимание читателя своей яркостью, свежестью материала, романтикой морской стихии, подлинным гуманизмом, горячей любовью к людям, серьезной психологической разработкой характеров» [18, с. 412]. Чрезвычайно важен при этом вывод Б. А. Лавренева о значении Станюковича не только для развития маринистики, но и для русской литературы в целом: «Можно сказать, – заключает критик, – что

Станюкович так же открыл читателю русского матроса, как Тургенев в “Записках охотника” открыл русского крестьянина» [18, с. 412].

ТВОРЧЕСТВО К. М. СТАНЮКОВИЧА В ОСМЫСЛЕНИИ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Признание критикой высоких художественных достижений в морских произведениях К. М. Станюковича стимулировало рост литературоведческого интереса к маринисту. «Полное собрание сочинений» писателя, выпущенное в 1906–1907 гг., открывалось биографическим очерком, который и ныне сохраняет роль важного историко-литературного источника. Очерк был подготовлен известным литератором, критиком и библиографом П. В. Быковым, который предположительно прежде был знаком с К. М. Станюковичем и черпал биографические сведения из личного общения с писателем [15, с. 442]. Кроме того, Быкову принадлежат некоторые принципиальные выводы, объясняющие специфику творческих подходов Станюковича. Скажем, биограф очень убедительно показывает, что трудное материальное положение писателя в конце 1860-х – начале 1870-х гг. и необходимость печататься сразу в нескольких изданиях «на срок, наспех» делали стиль автора беглым и слабо обработанным, вели к тому, что в публицистике и «неморской» беллетристике К. М. Станюкович «скользил по поверхности жизни» [3, с. 11], однако в зрелости писателю удалось преодолеть эти недостатки, что и обеспечило его маринистике высокие достоинства. Важнейшим, на наш взгляд, является наблюдение П. В. Быкова о том, что морские произведения Станюковича представляют собой «нечто целое, как бы большую законченную картину», и эта целостность обеспечивается «общим предметом и родственностью настроения» [3, с. 23], то есть, выражаясь современным языком, – идейно-тематическим содержанием.

Первой аналитической монографией, посвященной творчеству Станюковича стала небольшая по объему книга «К. М. Станюкович. Критико-биографический очерк», подготовленная преподавателем кафедры русского языка и литературы Ростовского пединститута [21, с. 20] Г. Ф. Лозовиком и увидевшая свет в Симферополе [20]. Интерес исследователя привлекли, прежде всего, морские

произведения писателя, «неморская» проза анализировалась чрезвычайно бегло и почти исключительно с точки зрения идейной направленности. Зато Г. Ф. Лозовик значительно развивает идею новаторства Станюковича в русле традиций реалистической морской прозы, заложенных И. А. Гончаровым во «Фрегате Паллада». По наблюдению Г. Ф. Лозовика, Станюкович, в отличие от предшественников, изображал не «отдельные штрихи морского быта», а выступил в качестве «подлинного бытописателя русского военно-морского флота» [20, с. 65–66]. Причем, по Г. Ф. Лозовику, главное достоинство морских сочинений Станюковича, подкупавшее читателей и критиков, заключалось в «типичности и жизненности матросских образов»: «это были настоящие русские матросы, простые русские люди. Лица, улыбки, натуры, песни и пляски, разговоры на баке – все это было родное, типично русское, милое сердцу русского читателя» [20, с. 65]. Анализируя маринистику Станюковича, Г. Ф. Лозовик отмечает особое умение автора стилизовать язык повествования под живую речь матросов, мастерски создавать пейзажные зарисовки, наделенные разнообразными художественными функциями [20, с. 86–92], использовать широкий набор тематических и сюжетных линий, оставаться свободным «от схематизма и искусственности» [20, с. 84]. Книга Лозовика не исчерпывала ни одного из затронутых вопросов, но она намечала векторы дальнейших литературоведческих поисков, была первой попыткой дать, пусть беглый, но все же целостный анализ творчества К. М. Станюковича.

В 1956 г. в 10-томной академической «Истории русской литературы» появился довольно обширный очерк о творчестве К. М. Станюковича, принадлежащий Н. В. Яковлеву. Литературовед, подобно предшественникам, признавал, что К. М. Станюкович «известен прежде всего своими произведениями на темы из жизни военно-морского флота» [40, с. 238], однако подчеркивал, что и «неморское» творчество писателя (в особенности, сатирическое), заслуживает внимания как оригинальное преломление отечественных литературных традиций. В то же время, Н. В. Яковлев замечал, что в «неморских» произведениях Станюковича народ предстает «в виде толпы» [40, с. 248], что зачастую отдаляет их от верного отражения действительности.

Важным этапом в осмыслении творчества К. М. Станюковича стала написанная в 1958 г. статья известного советского автора, много писавшего о море и по личному опыту хорошо знавшего флотскую жизнь, – Л. С. Соболева. Этой статьей – «О Константине Михайловиче Станюковиче» – открывалось 6-томное собрание сочинений К. М. Станюковича, изданное в 1958–1959 гг. По форме и стилистике статья носила литературно-критический характер и благодаря свободному, метафоричному языку, конечно, должна была найти отклик в самых широких кругах аудитории. В подобном стиле статьи о К. М. Станюковиче появлялись и до и после указанной работы Л. С. Соболева. Как правило, они выполняли роль предисловия или послесловия к изданиям произведений мариниста. Среди наиболее известных назовем: «К. М. Станюкович и его повесть “Вокруг света на «Коршуне»» известного исследователя жизни и творчества А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского – И. С. Новича [24], «Флагман русских маринистов» писателя-мариниста И. П. Гайдаенко [12], «В океане нужно иметь смелую душу и чистую совесть...» историка литературы М. А. Соколовой [36], «Озарение» писателя-мариниста И. И. Дуэля [14]. Все это продуманные, мастерски и с чувством написанные тексты, однако статья Л. С. Соболева выделяется среди них, поскольку она не только знакомит широкого читателя с личностью и основными особенностями творчества К. М. Станюковича, она, как думается, еще и имеет самостоятельное научное значение, поскольку с окончательной определенностью ставит вопрос о главной загадке в творческой истории Станюковича: почему именно морские произведения писателя, занявшие всего три тома в 13-томном прижизненном собрании сочинений автора, сделали его «первооткрывателем», «обусловили бессмертие его имени»? [35, с. 5–10].

Нащупывая путь к ответу на этот вопрос, Соболев апеллирует к биографии автора, к его художественным поискам морского и «неморского» периодов и заключает, что именно в морских сочинениях «совершилось» «взаимодействие духовного направления писателя и великолепно знакомого им материала жизни»: «Дело совсем не в том, – утверждал Соболев, – что, как считалось, писатель “нашел свою тему, обрел самого себя”. Не “богатая жила”, не случайный успех, а великая

закономерность соответствия формы и содержания, сочетания идеи и опыта, соединения жизненных наблюдений и философских размышлений – вот что определяет долгую жизнь морских рассказов Станюковича» [35, с. 11].

Таким образом, Л. С. Соболев сформулировал принцип успеха морских произведений К. М. Станюковича, однако это поставило вопрос о поиске «формулы» этого успеха, что требует знаний о том, каковы были у Станюковича источники «жизненных наблюдений», какой была история его идейного становления и его «философских размышлений», и наконец, какие механизмы успешного сочетания формы и содержания были обнаружены Станюковичем (и каким образом они были обнаружены); иными словами – в чем специфика и какова эволюция индивидуального художественного подхода К. М. Станюковича к морской тематике. Такая литературоведческая проблематика логично выстраивалась на основе литературно-критических рассуждений Л. С. Соболева о К. М. Станюковиче. Видимо, именно это умение – говорить о литературе на языке, внятном широкому читателю, но при этом акцентировать внимание на ключевых литературоведческих вопросах – сделало статью Л. С. Соболева чрезвычайно популярной. В 1977 г. она была перепечатана в качестве предисловия к 10-томному собранию сочинений К. М. Станюковича, а кроме того, неоднократно помещалась в изданиях отдельных произведений писателя.

Закономерно, что из тех литературоведческих задач, которые ставила статья Л. С. Соболева, на первое место выступала необходимость сбора и систематизации биографических сведений о К. М. Станюковиче, что открыло бы возможность для выводов относительно того, как в творчестве автора преломились его жизненные наблюдения. Важным шагом в этом направлении стала публикация в 6-томном собрании сочинений обширной хронологической таблицы «Даты жизни и творчества К. М. Станюковича» [19], составленной Г. Ф. Лозовиком и до сих пор представляющей собой важный справочный источник.

Вскоре, в 1961 г., в «Литературном архиве» был опубликован еще один блок ценных биографических материалов: письма К. М. Станюковича, адресованные из кругосветного плавания родным [37]. Речь шла о 13 корреспонденциях, автографы

которых хранились в рукописном отделе Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Письма подготовил к печати, сопроводил предисловием и научным комментарием известный литературовед В. П. Вильчинский – в то время ученый секретарь Пушкинского Дома. Вскоре В. П. Вильчинский опубликовал статью, в которой на основе архивных документов реконструировал подробности ареста и ссылки К. М. Станюковича [5]. Однако главной работой В. П. Вильчинского о писателе-маринисте стала объемная монография «Константин Михайлович Станюкович. Жизнь и творчество» (1963). В книге представлен целостный взгляд на личность и творчество писателя в их развитии. Исследователь проследил автобиографические истоки многих художественных мотивов автора, выделил основные этапы его творческого становления, указал на неразрывные связи между публицистикой К. М. Станюковича и его беллетристическими произведениями, осмыслил идеологические поиски писателя в контексте эпохи. По убеждению В. П. Вильчинского, высшее достижение К. М. Станюковича – морские произведения, которые явились закономерным результатом развития реалистических тенденций в русской литературе, а также индивидуальных творческих поисков К. М. Станюковича [6, с. 238–240]. Сравнивая морские произведения К. М. Станюковича с литературными опытами его предшественников, В. П. Вильчинский приходит к выводу, что К. М. Станюковичу удалось соединить «трезвый реализм Гончарова с романтической приподнятостью, поэтизацией моря и моряков» [6, с. 251]. При этом в центре внимания К. М. Станюковича оказалась не внешняя сторона флотского быта, а моряки, чьи характеры, не подверженные идеализации, отражают трудности, опасности, героизм, противоречия и, одновременно, романтику морской жизни. Именно обостренное внимание к «человеку-моряку» В. П. Вильчинский полагал основным открытием Станюковича, усвоенное его последователями: от А. Новикова-Прибоя – до А. Корна [6, с. 272].

В 1966 г. В. П. Вильчинский выступил с еще одной монографией, где прицельно рассматривал формирование в русской литературе традиций маринистики. Анализируя морские произведения братьев Бестужевых, В. И. Даля, И. А. Гончарова, Д. В. Григоровича, ученый усиливает аргументацию своих прежних выводов о том,

что маринистика К. М. Станюковича суммировала позитивный опыт писателей предшественников, обогатила его собственными художественными находками автора, хорошо знавшего реалии флотского быта и сумевшего талантливо типизировать характеры русских моряков.

Синхронно с В. П. Вильчинским к системному анализу творческого наследия К. М. Станюковича обратился заведующий кафедрой литературы Таджикского университета В. С. Петрушков. Помимо ряда статей о К. М. Станюковиче, он выпустил в Душанбе несколько аналитических монографий, ныне превратившихся в библиографическую редкость.

В книге «К. М. Станюкович – журналист» В. С. Петрушков актуализирует проблему поиска и изучения произведений К. М. Станюковича, «разбросанных» «по страницам многочисленных и самых разнообразных периодических изданий» [28, с. 184], но не вошедших в собрания сочинений писателя. Исследователь сосредоточивает внимание на выявленных им сочинениях К. М. Станюковича, регулярно публиковавшихся в газете «Сын Отечества». Это значительный массив текстов, входящих в авторские циклы «Современные картинки», «Письма знатного иностранца», «Мимоходом» и зачастую представляющих собой произведения беллетристических жанров (новеллы, рассказы, очерки). При анализе этих ценных находок В. С. Петрушков отдает приоритет рассмотрению идейно-тематического содержания, лишь бегло фиксируя особенности поэтики.

В монографии «К. М. Станюкович (к вопросу о периодизации творчества)» В. С. Петрушков прослеживает логику творческого развития мариниста: от очеркиста-делетанта, покорно копировавшего детали реальности, – до автора, способного к широким, объективным обобщениям. Впрочем, некоторые замечания В. С. Петрушкова воспринимаются сегодня несколько прямолинейно или не вполне доказательно. Так, слишком декларативно порою выглядят утверждения ученого об изменениях в «творческом методе» писателя [29, с. 97], схематично и тенденциозно представлены некоторые «этапы» идейного становления Станюковича. Однако В. С. Петрушков делает и наблюдения, чрезвычайно важные для понимания личных и внешних условий, в которых формировался талант мариниста. Очень убедительно

воссоздана ситуация начала 1890-х гг., когда на К. М. Станюковича после ссылки был навешен ярлык «неблагонадежного», что сузило для него возможность заниматься публицистикой. Отчасти именно это обстоятельство заставило автора сосредоточиться на беллетристике морской тематики, что открывало перед ним возможность свободного творческого маневра и, прибавим от себя, сделало его не «партийным», а национальным автором. Так, Император Николай II фиксировал в своем дневнике, что «Морские рассказы» были в царской семье предметом совместного чтения в часы досуга [13, с. 187].

Работы В. С. Петрушкова о К. М. Станюковиче были рассмотрены В. П. Вильчинским на страницах журнала «Русская литература». В. П. Вильчинский высоко оценивал «любовь исследователя к архивным разысканиям, оригинальность наблюдений, основательность выводов» [8, с. 201] и особо отметил монографию «Поэтика К. М. Станюковича-мариниста». По мнению В. П. Вильчинского, основное достоинство этого исследования заключалось в том, что оно позволяло увидеть «морские рассказы в органической связи со всем творчеством Станюковича, доказывая неправомерность их отрыва от романов и публицистики писателя», а кроме того, восполняло «существенный пробел», возникший вследствие того, что «современная Станюковичу и последующая критика <...> не уделяла должного внимания мастерству писателя, проблеме стиля, композиции, сюжетосложению, речевым средствам характеристики персонажей» [8, с. 203].

Вполне соглашаясь с этой оценкой, добавим все же, что В. С. Петрушков, прослеживая преемственную связь между «неморскими» и морскими произведениями К. М. Станюковича, кажется, временами оказывается подвержен абсолютизации, что рождает противоречия. Так, исследователь заявляет в качестве одной из целей – разрушить «легенду о двух Станюковичах», бытовавшую в «литературно-критическом обиходе» [31, с. 62], и пытается уравнивать художественное значение социально-политических тенденциозных произведений К. М. Станюковича и его маринистики. Однако и сама постановка проблемы в монографии В. С. Петрушкова, и предпринятый им анализ поэтики маринистики как раз свидетельствуют о том, что именно в маринистике (а не в «береговой» литературе,

публицистике) Станюкович сумел добиться наивысшего художественного результата. Более того, это наблюдение позволяет В. С. Петрушкову прийти к очень важному выводу о том, что маринистика Станюковича (по Петрушкову – «произведения морского цикла») представляет собой некое художественное единство, организованное не только благодаря тематической специфике (как это замечал П. В. Быков), но и благодаря оригинальному набору авторских приемов [31, с. 73] (и добавим от себя, тем же набором признаков дифференцируемое от «неморского» творчества писателя). Основная часть монографии В. С. Петрушкова посвящена выявлению и систематизации этих оригинальных авторских подходов в маринистике К. М. Станюковича. Правда, исследователь порою лишь фиксирует специфические детали поэтики (скажем, историзм), но не анализирует цель, форму, варианты этих деталей [31, с. 82–83], и, тем не менее, монография В. С. Петрушкова сохраняет за собой значение очень важного подспорья для всякого исследователя, обратившегося к изучению поэтики К. М. Станюковича.

После Г. Ф. Лозовика, В. П. Вильчинского и В. С. Петрушкова монографические исследования, посвященные целостному осмыслению творчества К. М. Станюковича, не предпринимались. Литературоведы сосредоточивались на углублении представлений по поводу вопросов, уже в той или иной мере освещенных в описанных нами монографиях. Такова, скажем, статья В. П. Волкова «Романы К. М. Станюковича 1870-х годов». Исследователь обращает внимание, что художественная позиция Станюковича-романиста приближала его к классикам литературы, писавшим в тот же период: к И. С. Тургеневу с его «Новью», к М. Е. Салтыкову-Щедрину с «Господами Головлевыми», к Л. Н. Толстому с «Анной Карениной», однако он не поднялся «в художественном отношении до уровня этих шедевров» [11, с. 135].

Внимания заслуживает и статья «К вопросу о мировоззрении Станюковича в 70–80-х годах» (1969) Л. М. Шкарубы. Анализируя публицистику и романы К. М. Станюковича, Л. М. Шкаруба приходит к заключению, что представления писателя об истории, социальном устройстве и государственной системе России представляли собой некий индивидуальный синтез идей просветительства 1860-х гг.

и народничества [39, с. 143]. Если говорить о национально-мировоззренческой «оси идеологической эволюции русского общества» [27, с. 117], то позиция К. М. Станюковича приближалась к западной, хотя и не позволяла писателю идеализировать Запад [39, с. 142]. Станюкович, как многие авторы-современники стремился сформулировать и выразить в художественной форме собственное представление об актуальном для России той поры положительном герое. По убеждению Л. М. Шкарубы, именно в морских произведениях Станюковичу удалось представить перед читателем свой оригинальный вариант положительного героя – «простого русского матроса с душой крестьянина» [39, с. 147].

В 1977 г. вышло в свет 10-томное собрание сочинений К. М. Станюковича с «Очерком литературной деятельности» К. М. Станюковича, подготовленным профессором кафедры русской литературы Литературного института имени А. М. Горького М. П. Ереминым. Ученый замечает существенную деталь: первые морские очерки К. М. Станюковича, напечатанные в 1860-х гг., не были замечены публикой, в то время как морские рассказы 1890-х гг. вызвали восторженные отклики и всеобщую любовь сразу же после своего появления. Эту разницу в восприятии М. П. Еремин объясняет исключительно переменами, произошедшими в обществе за прошедший период, что, на наш взгляд, выглядит несколько спорным, поскольку не учитывает художественных различий между ранними и зрелыми произведениями мариниста. Вместе с тем следует отметить важное наблюдение М. П. Еремина, которое во многом объясняло читательскую симпатию к героям мариниста: «Литература тех лет в различных вариантах представила фигуру рефлектирующего скептика, готового подвергнуть сомнению не только успех борьбы, но и сам ее смысл; в морских рассказах и повестях Станюковича действовали люди, которым некогда было рассуждать о смысле борьбы; они должны были быть готовы к ней каждую минуту» [15, с. 472].

Благодаря работам советских литературоведов К. М. Станюкович занял заслуженное место в истории русской литературы, за ним закрепилась характеристика «флагмана русской маринистики». И хотя объективное определение роли автора в литературном процессе должно восприниматься как обязательная, но

далеко не окончательная научная задача, литературоведческие обращения к его творчеству в позднейшие десятилетия были довольно редки и сводились, как правило, к фрагментарным наблюдениям. Правда, в последние годы появились диссертации, которые анализировали творчество К. М. Станюковича в контексте изучения масштабных литературных процессов. Так, в 2011 г. в Краснодаре была защищена кандидатская диссертация В. М. Тарасовой «Новороссийская маринистика как продолжение истории мировой литературной маринистики». Диссертант доказывает, что творчество ряда новороссийских авторов XX в., основывалось на традиции, прежде всего, не западной, а отечественной маринистики, которая, в свою очередь, обязана своей спецификой К. М. Станюковичу, который первым сумел отразить «глубинную связь русских морских традиций с особенностями менталитета русского человека» [38, с. 15].

В 2017 г. в Костроме была защищена докторская диссертация В. Г. Андреевой «Национальное своеобразие русского романа второй половины XIX в.». В. Г. Андреева анализирует лишь один роман К. М. Станюковича – «Без исхода», однако делает это на фоне обобщенной ею впечатляющей панорамы русской романистики указанного периода, что позволяет исчерпывающе оценить сочинение Станюковича и с точки зрения оригинальности, и с точки зрения следования автором разнообразным литературным тенденциям. По мнению исследователя, Станюкович продолжал «романную традицию Н. Г. Чернышевского, посвященную “новым людям”» [1, с. 249] при этом зачастую не мог избежать схематизма и шаблонности [1, с. 250]. Но наряду с этим В. Г. Андреева доказывает, что К. М. Станюкович в ряде случаев сумел перешагнуть за рамки шаблона, присущего романам «о новых людях», и в описании аристократического общества приблизился к манере И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого [1, с. 260].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если обобщить наблюдения критиков и литературоведов, можно сформулировать несколько ключевых позиций, явившихся итогом в осмыслении литературного наследия К. М. Станюковича: 1) высшим художественным

достижением К. М. Станюковича стали произведения о море и моряках, заложившие основы русской национальной маринистики и определившие автору место среди выдающихся русских литераторов; 2) «неморские» произведения К. М. Станюковича, хотя и «рисуют <...> с разных сторон общественное движение 60–70-х годов» [16, с. 140], зачастую отличаются схематизмом, тенденциозностью, недостатком психологизма, что не позволяет им подняться выше ординарного уровня беллетристики соответствующей эпохи; 3) значение маринистики К. М. Станюковича для истории русской литературы определяется прежде всего тем, что она создала панорамное и вместе с тем детализированное литературное представление о жизни русского флота определенной эпохи, что соотносимо с достижениями Л. Н. Толстого в сфере изображения жизни армейской, а И. С. Тургенева – усадебной и крестьянской; 4) к художественным достоинствам маринистики К. М. Станюковича следует отнести оригинальный выбор тематики, удачное соответствие формы и содержания, создание галереи реалистичных, психологически убедительных портретов моряков, представляющих разные социально-иерархические группы и отражающих национальную специфику; красочное и разноплановое изображение картин моря, передачу колорита живой разговорной речи русских моряков; 5) достижения К. М. Станюковича в области маринистики явились итогом взаимодействия ряда факторов: личного жизненного (прежде всего, флотского) опыта, эмоционально-ценностного авторского отношения к морскому делу и морякам, индивидуальной идеологической эволюции автора, выработанного автором художественного мастерства, авторского стремления модифицировать и развивать традиции русской литературы.

Перечисленные позиции, утвердившиеся в литературоведении и критике, имеют разную степень научного обоснования и конкретизации. И если вопросы о значении маринистики К. М. Станюковича для истории русской литературы, о его новаторстве в отношении русских маринистов-предшественников, об автобиографической основе его мотивов и образов, о разноплановости созданных им характеров русских моряков исследованы широко и подробно, то на некоторые иные вопросы критика и литературоведение дают либо слишком общие, либо основанные на фрагментарных

исследованиях, порою тезисные ответы, порождающие новые вопросы. Например, утверждение о том, что морские персонажи К. М. Станюковича вызвали значительно больший интерес, нежели его «сухопутные» герои ставит вопрос о том, было ли это обусловлено разным уровнем мастерства при создании морских и «неморских» персонажей или особенностями «читательской ситуации». Подобно этому, открытыми остаются вопросы о конкретных приемах и механизмах, позволивших К. М. Станюковичу создать психологически убедительные портреты моряков (тогда как многие созданные им же портреты «неморяков» были оценены критикой как лишенные психологизма); о способах, позволивших писателю создать с помощью небольших по формату произведений широкую панораму морской жизни, об отличии идейного содержания и эмоциональной окраски морских и «неморских» сочинений автора, о найденных им способах воплощения национального колорита. Словом, остается целый ряд нерешенных проблем, которые не позволяют сегодня с достаточной полнотой дать научное объяснение успешному соотношению формы и содержания в морских произведениях К. М. Станюковича, соотношению, которое обеспечило его маринистике значительно более заметное место в истории русской литературы, нежели его публицистике и тенденциозной беллетристике.

Список литературы

1. Андреева В. Г. Национальное своеобразие русского романа второй половины XIX в. [Текст] : дис. ... докт. филол. наук : 10.01.01 / В. Г. Андреева. – Кострома, 2017. – 497 с.
2. Арсеньев К. К. Модная форма беллетристики [Текст] / К. К. Арсеньев. – Вестник Европы. – 1889. – Т. 2. – № 4. – С. 680–694.
3. Быков П. В. Константин Михайлович Станюкович. Биографический очерк [Текст] / П. В. Быков // Станюкович К. М. Полное собр. соч. В 12 тт. – СПб., 1906–1907. – Т. 1. – С. 3–26.
4. Венгеров С. А. Станюкович (Константин Михайлович) [Текст] / С. А. Венгеров // Энциклопедический словарь. Т. 31. – СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1900. – С. 436–437.

5. Вильчинский В. П. Арест и ссылка К. М. Станюковича [Текст] / В. П. Вильчинский // Русская литература. – 1963. – № 3. – С. 138–144.
6. Вильчинский В. П. Константин Михайлович Станюкович: жизнь и творчество [Текст] / В. П. Вильчинский. – М.–Л.: АН СССР, 1963. – 334 с.
7. Вильчинский В. П. Русские писатели-маринисты [Текст] / В. П. Вильчинский. – М. – Л.: Наука, 1966. – 234 с.
8. Вильчинский В. П. Цикл исследований одного автора [Текст] / В. П. Вильчинский // Русская литература. – Л.: «Наука», 1969. – № 1. – С. 200–206.
9. Вишневский В. В. О «Цусиме» Новикова-Прибоя [Текст] / В. В. Вишневский // Литературный критик. – 1935. – № 5. – С. 109–115.
10. В людях. Повести, очерки и рассказы К. М. Станюковича (Откровенного писателя). СПб., 1880 (б. п.) // Отечественные записки. 1879. – Т. 247. – № 12. – Отд. II. – С. 166–169.
11. Волков В. П. Романы К. М. Станюковича 1870-х годов [Текст] / В. П. Волков // Ученые записки Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена. Л., 1963. – Т. 245: Из истории русской литературы. – С. 123–150.
12. Гайдаенко И. П. Флагман русских маринистов [Текст] / И. П. Гайдаенко // Станюкович К. М. Вокруг света на «Коршуне». – Одесса: Маяк, 1980. – С. 3–8.
13. Дневники императора Николая II [Текст] / Общ. ред. и предисл. К. Ф. Шацилло. – М.: Орбита, 1991. – 736 с.
14. Дуэль И. И. Озарение [Текст] / И. И. Дуэль // Станюкович К. М. Грозный адмирал. Беспокойный адмирал. Повести. – Одесса: Маяк, 1987. – С. 180–191.
15. Еремин М. П. К. М. Станюкович. Очерк литературной деятельности [Текст] / М. П. Еремин // Станюкович К. М. Собр. соч. В 10-ти тт. – М.: Правда, 1977. – Т. 10. – С. 431–472.
16. История русской литературы XIX в. В 5-ти тт. [Текст] / Под ред. Д. Н. Овсяннико-Куликовского. – М., 1908–1911. – Т. 4. – 375 с.
17. К. М. Станюкович. «Моряки». Очерки и рассказы. СПб., 1892. «Пассажирка». Рассказ из морской жизни. СПб., 1893 (б. п.) // Русское богатство. – 1893. – № 1. – Отд. II. – С. 81–85.

18. Лавренев Б. А. Собр. соч. В 6-ти тт. [Текст] / Б. А. Лавренев. – Москва: Художественная литература, 1982–1984. – Т. 6. – 558 с.
19. Лозовик Г. Ф. Даты жизни и творчества К. М. Станюковича [Текст] / Г. Ф. Лозовик // Станюкович К. М. Собр. соч. В 6-ти тт. – М.: Гослитиздат, 1958. – Т. 6. – С. 735–780.
20. Лозовик Г. Ф. К. М. Станюкович. Критико-биографический очерк [Текст] / Г. Ф. Лозовик. – Симферополь: Крымиздат, 1953. – 197 с.
21. Максимова Е. С. К 100-летию юбилею Южного федерального университета [Текст] / Е. С. Максимова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – Ростов-на-Дону, 2012. – № 1. – С. 10–24.
22. Наши нравы. Роман в 2-х частях К. М. Станюковича. СПб., 1880 (б. п.) // Отечественные записки. – 1880. – Т. 252. – № 9. – Отд. II. – С. 95–100.
23. Новиков-Прибой А. С. Собр. соч. В 5-ти тт. [Текст] / А. С. Новиков-Прибой. – М.: Правда, 1963. – Т. 5. – 355 с.
24. Нович И. С. К. М. Станюкович и его повесть «Вокруг света на «Коршуне»» [Текст] / И. С. Нович // Станюкович К. М. Вокруг света на «Коршуне». – М.: Госиздат географической литературы, 1953. – С. 3–12.
25. Орехов В. В. Предмет имагологии и концепции читательского восприятия [Текст] / В. В. Орехов // Вестник СевГТУ. Вып. 61: Филология: сб. науч. тр. – Севастополь: СевГТУ, 2005. – С. 116–124.
26. Орехов В. В. Русская литература и национальный имидж (Имагологический дискурс в русско-французском литературном диалоге первой половины XIX в.) [Текст] / В. В. Орехов. – Симферополь: Антиква, 2006. – 608 с.
27. Орехов В. В. Тактика литературной борьбы за российский имидж в контексте внутринациональной литературоведческой полемики середины XIX в. [Текст] / В. В. Орехов // Ученые записки Крымского федерального университета. Филологические науки. – Симферополь, 2017. – Т. 3 (69). – № 1. – С. 111–127.
28. Петрушков В. С. К. М. Станюкович-журналист [Текст] / В. С. Петрушков. – Сталинабад, 1960. – 192 с.

29. Петрушков В. С. К. М. Станюкович (к вопросу о периодизации творчества) [Текст] / В. С. Петрушков. – Душанбе: ИРФОН, 1966. – 133 с.
30. Петрушков В. С. Произведения К. М. Станюковича в периодической печати. (Библиографический справочник) [Текст] / В. С. Петрушков. – Душанбе: Таджикский гос. ун-т, 1963. – 105 с.
31. Петрушков В. С. Поэтика К. М. Станюковича-мариниста (Особенности художественной изобразительности и стиля) [Текст] / В. С. Петрушков. – Душанбе: ИРФОН, 1966. – 155 с.
32. Полякова М. М. Станюкович и его морские рассказы [Текст] / М. М. Полякова // Станюкович К. М. Морские рассказы. – М., Гослитиздат, 1934. – С. 7–47.
33. Потехин А. А. К. Станюкович: Собрание сочинений. Томы I и II. Морские рассказы (М. 1897 г). Рецензия [Текст] / А. А. Потехин. – СПб.: Тип. ИАН, 1903. – 11 с.
34. Скабичевский А. М. История новейшей русской литературы (1848–1890) [Текст] / А. М. Скабичевский. – СПб., 1891. – 523 с.
35. Соболев Л. С. О Константине Михайловиче Станюковиче [Текст] / Л. С. Соболев // Станюкович К. М. Собр. соч. В 6-ти тт. – М.: Гослитиздат, 1958. – Т. 1. – С. 5–14.
36. Соколова М. А. В океане нужно иметь смелую душу и чистую совесть... [Текст] / М. А. Соколова // Станюкович К. М. Вокруг света на «Коршуне». – М.: Правда, 1987. – С. 429–440.
37. Станюкович К. М. Письма родным из кругосветного плавания [Текст] / К. М. Станюкович // Литературный архив. – М. – Л.: АН СССР, 1961. – Т. 6. – С. 421–464.
38. Тарасова В. М. Новороссийская маринистика как продолжение истории мировой литературной маринистики. Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / В. М. Тарасова. – Краснодар, 2011. – 26 с.
39. Шкаруба Л. М. К вопросу о мировоззрении Станюковича в 70–80-х годах [Текст] / Л. М. Шкаруба // Ученые записки томского госуниверситета. Т. 77 Проблемы

идейности и мастерства художественной литературы. – Томск: ТГУ, 1969. – С. 135–148.

40. Яковлев Н. В. Станюкович [Текст] / Н. В. Яковлев // История русской литературы: В 10 т. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1941–1956. – Т. 9. – Ч. 2. – С. 238–254.

References

1. Andreeva V. G. *Natsionalnoe Svoeobrazie Russkogo Romana Vtoroi Poloviny XIX V.: Dis. ... Dokt. Filol. Nauk* [National Originality of the Russian Novel of the Second Half of the 19th century]. Kostroma, 2017.
2. Arsenev K. K. *Modnaya Forma Belletristiki* [Fashionable Form of Belles-Lettres]. *Vestnik Evropy*, 1889, Vol. 2, no 4, pp. 680–694.
3. Bykov P. V. *Konstantin Mikhailovich Stanyukovich. Biograficheski Oчерk* [Konstantin Mikhailovich Stanyukovich. Biographical Essays]. *Stanyukovich K. M. Polnoe Sobr. Soch. V 12 T.* St. Petersburg, 1906–1907, Vol. 1, pp. 3–26.
4. Vengerov S. A. *Stanyukovich (Konstantin Mikhailovich)* [Stanyukovich (Konstantin Mikhailovich)]. *Entsiklopedicheskii Slovar.* St. Petersburg: F. A. Brockhaus, I. A. Efron Publ., 1900, Vol. 31, pp. 436–437.
5. Vilchinskii V. P. *Arest i Ssylka K. M. Stanyukovicha* [The Arrest and Exile of K. M. Stanyukovich]. *Russkaya Literatura*, 1963, no 3, pp. 138–144.
6. Vilchinskii V. P. *Konstantin Mihailovich Stanyukovich: Zhizn i Tvorchestvo* [Konstantin Mikhailovich Stanyukovich: Life and Work]. Moscow – Leningrad: AN SSSR Publ., 1963. 334 p.
7. Vilchinskii V. P. *Russkie Pisateli-Marinisty* [Russian Maritime Writers]. Moscow – Leningrad: Nauka Publ., 1966. 234 p.
8. Vilchinskii V. P. *Tsикl Issledovaniy Odnogo Avtora* [One Author's Research Cycle]. *Russkaya Literatura.* Leningrad: Nauka Publ., 1969, no 1, pp. 200–206.
9. Vishnevskii V. V. *O «Tsusime» Novikova-Priboya* [About “Tsushima” by Novikov-Priboy]. *Literaturnyi Kritik*, 1935, no 5, pp. 109–115.
10. *V Lyudyakh. Povesti, Oчерki i Rasskazy K. M. Stanyukovicha (Otkrovennogo Pisatelya).* SPb., 1880 (b. p.) [In People. The Novels, Essays and Stories by

-
- K. M. Stanyukovich (Frank Writer) 1880 (n. s.)]. *Otechestvennye Zapiski*, 1879, Vol. 247, no 5, sec. II, pp. 166–169.
11. Volkov V. P. *Romany K. M. Stanyukovicha 1870-kh Godov* [The Novels by K. M. Stanyukovich in the 1870s]. *Uchenye Zapiski Leningradskogo Pedagogicheskogo Instituta Im. A. I. Gertsena*, 1963, Vol. 245, pp. C. 123–150.
  12. Gaidaenko I. P. *Flagman Russkikh Marinistov* [Flagship of Russian Marine Writers]. *Stanyukovich K. M. Vokrug Sveta na "Korshune"*. Odessa: Mayak Publ., 1980, pp. 3–8.
  13. *Dnevniky Imperatora Nikolaya II* [Diaries by Emperor Nicholas II. Preface by K. F. Shatsillo]. Moscow: Orbita Publ., 1991. 736 p.
  14. Duel I. I. Ozarenie [Afflatus]. Odessa: Mayak Publ., 1987, pp. 180–191.
  15. Eremin M. P. *K. M. Stanyukovich. Ocherk Literaturnoi Deyatelnosti* [K. M. Stanyukovich. Essay on Literary Activity]. *Stanyukovich K. M. Sobr. Soch. v 10 t.* Moscow: Pravda Publ., 1977, Vol. 10, pp. 431–472.
  16. *Istoriya Russkoi Literatury XIX v. V 5 t.* [The History of Russian Literature of the 19th Century in 5 Volumes. The Composition by D. N. Ovsyaniko-Kulikovskiy]. Moscow, 1908–1911, Vol. 4. 375 p.
  17. *K. M. Stanyukovich. «Moryaki». Ocherki i Rasskazy. SPb., 1892. «Passazhirka». Rasskaz iz Morskoj Zhizni. SPb., 1893 (b. p.)* [K. M. Stanyukovich. "The Sailors". Essays and Stories. St. Petersburg, 1892. "The Passenger". A Story from Marine Life. St. Petersburg, 1893 (n. s.)]. *Russkoe bogatstvo*, 1893, no 1, sec. II, pp. 81–85.
  18. Lavrenev B. A. *Sobr. Soch. V 6-ti Tomakh.* [Collected Works in 6 Volumes]. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1982–1984, Vol. 6. 558 p.
  19. Lozovik G. F. *Daty Zhizni i Tvorchestva K. M. Stanyukovicha* [Dates of Life and Work of K. M. Stanyukovich]. Moscow: Goslitizdat Publ., 1958, Vol. 6, pp. 735–780.
  20. Lozovik G. F. *K. M. Stanyukovich. Kritiko-Biograficheskii Ocherk* [K. M. Stanyukovich. Critical and Biographical Essay]. Simferopol: Krymizdat Publ., 1953. 197 p.
  21. Maksimova E. S. *K 100-letnemu Yubileyu Yuzhnogo Federalnogo Universiteta* [On the Occasion of the 100th Anniversary of the Southern Federal University]. *Izvestiya*

Yuzhnogo Federalnogo Universiteta. Filologicheskie Nauki. Rostov-na-Donu, 2012, no 1, pp. 10–24.

22. *Nashi nrvy. Roman v 2-kh Chastyakh K. M. Stanyukovicha. SPb., 1880 (b. p.)* [Our Manners. A Novel in Two Parts by K. M. Stanyukovich. St. Petersburg, 1880 (n. s.)]. *Otechestvennye Zapiski*, 1880, Vol. 252, no 9, sec. II, pp. 95–100.
23. Novikov-Priboi A. S. *Sobr. Soch. V 5-ti Tomakh*. [Collected Works in 5 Volumes]. Moscow: Pravda Publ., 1963, Vol. 5. 355 p.
24. Novich I. S. *K. M. Stanyukovich i Ego Povest «Vokrug Sveta na “Korshune”»* [K. M. Stanyukovich and his Story «Around the World on the “Korshun”»]. Moscow: Gosudarstvennoe Izdatelstvo Geograficheskoi Literatury, 1953, p. 3–12.
25. Orekhov V. V. *Predmet Imagologii i Kontseptsii Chitatelskogo Vospriyatiya* [The Subject that Studies Imagology, and the Concept of Reader Perception]. *Vestnik Sevastopolskogo GTU. Vyp. 61: Filologiya: Sbornik Nauch. Trudov*. Sevastopol: SevGTU Publ., 2005, pp.116–124.
26. Orekhov V. V. *Russkaya Literatura i Natsionalnyi Imidzh (Imagologicheskii Diskurs v Russko-Frantsuzskom Literaturnom Dialoge Pervoi Poloviny XIX V.)* [Russian Literature and National Image (Imagological Discourse in the Russian-French Literary Dialogue of the First Half of the 19th Century)]. Simferopol: Antikva Publ., 2006. 608 p.
27. Orekhov V. V. *Taktika Literaturnoi Borby za Rossiiskii Imidzh v Kontekste Vnutrinatsionalnoi Literaturovedcheskoi Polemiki Serediny XIX v.* [Tactics of Literary Struggle for the Russian Image in the Context of National Literary Criticism of the mid-19th century]. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federalnogo Universiteta. Filologicheskie Nauki*. Simferopol, 2017, Vol. 3 (69), no 1, pp. 111–127.
28. Petrushkov V. S. *K. M. Stanyukovich-Zhurnalist* [K. M. Stanyukovich is a Journalist]. Stalinabad, 1960. 192 p.
29. Petrushkov V. S. *K. M. Stanyukovich (K Voprosu o Periodizatsii Tvorchestva)* [K. M. Stanyukovich (Periodization of Creativity)]. Dushanbe: IRFON Publ., 1966. 133 p.

30. Petrushkov V. S. *Proizvedeniya K. M. Stanyukovicha v Periodicheskoi Pechati. (Bibliograficheskii Spravochnik)* [Works by K. M. Stanyukovich in the Periodical Press. (Bibliography)]. Dushanbe: Tadzhiiskii Gosuniversitet Publ., 1963. 105 p.
31. Petrushkov V. S. *Poetika K. M. Stanyukovicha-Marinista (Osobennosti Khudozhestvennoi Izobrazitelnosti i Stilya)* [The Poetics of Maritime Works by K. M. Stanyukovich (Artistic and Style Specificity)]. Dushanbe: IRFON Publ., 1966. 155 p.
32. Polyakova M. M. *Stanyukovich i Ego Morskie Rasskazy* [Stanyukovich and his Sea Stories]. Moscow: Goslitizdat Publ., 1934, pp. 7–47.
33. Potekhin A. A. *K. Stanyukovich: Sobranie Sochinenii. Tomy I i II. Morskie Rasskazy (M. 1897 g). Retseziya* [K. Stanyukovich: Collected Works. Volumes I and II. Marine Stories (M. 1897). Review]. St. Petersburg, IAN Publ., 1903. 11 p.
34. Skabichevskii A. M. *Istoriya Noveishei Russkoi Literatury (1848–1890)* [The History of Modern Russian Literature (1848-1890)]. St. Petersburg, 1891. 523 p.
35. Sobolev L. S. *O Konstantine Mikhailoviche Stanyukoviche* [About Konstantin Mikhailovich Stanyukovich]. Moscow: Goslitizdat Publ., 1958, Vol. 1, pp. 5–14.
36. Sokolova M. A. *V Okeane Nuzhno Imet Smeluyu Dushu i Chistuyu Sovest...* [In the Ocean you Need to Have a Bold Soul and a Clear Conscience...]. Moscow: Pravda Publ., 1987, pp. 429–440.
37. Stanyukovich K. M. *Pisma Rodnym iz Krugosvetnogo Plavaniya* [Letters to the Family Written During the Voyage Around the World]. *Literaturnyi Arkhiv*. Moscow – Leningrad: AN SSSR Publ., 1961, Vol. 6, pp. 421–464.
38. Tarasova V. M. *Novorossiiskaya Marinistika kak Prodolzhenie Istorii Mirovoi Literaturnoi Marinistiki: Avtoref. Dis. ... Kand. Filol. Nauk* [Marinistics of Novorossia as a Continuation of the History of World Literary Marine Painting]. Krasnodar, 2011. 26 p.
39. Shkaruba L. M. *K Voprosu o Mirovozzrenii Stanyukovicha v 70–80-kh Godakh* [Stanyukovich's World View in 1870–1880]. *Uchenye Zapiski Tomskogo Gosuniversiteta. T. 77 Problemy Ideinosti i Masterstva Khudozhestvennoi Literatury*. Tomsk: TGU Publ., 1969, pp. 135–148.

40. Yakovlev N. V. *Stanyukovich* [Stanyukovich]. *Istoriya Russkoi Literatury: V 10 t.* Moscow – Leningrad: AN SSSR Publ., 1941–1956, Vol. 9, part 2, pp. 238–254.

**“STANYUKOVICH MYSTERY”
IN THE REFLECTION OF SCIENCE AND CRITICS**

Zhang Mengjia

Stories and novels by Konstantin Mikhailovich Stanyukovich about the sea and marine life are very popular both among the children and among the adult audience of readers. However, we must remember that the creative legacy of Stanyukovich is divided into two groups of works. One group of texts depicts the sea and the life of sailors, and another group of texts depicts the usual social life of Russia in the 19th century. On this basis, a scientific problem, which can be called the "Stanyukovich mystery", arises. The problem lies in the fact that Stanyukovich simultaneously created works that differ greatly in content and in form. Why is one group of works popular with readers, and the other group does not have such popularity? In different epochs, literary critics and scholars have sought answer to this question. They gave very different answers to this question. This article summarizes the views of literary critics and scholars. The results of this article should help modern scientists find the full answer to the "Stanyukovich riddle".

Keywords: K. M. Stanyukovich, marinistics, belles-lettres, creative method.